

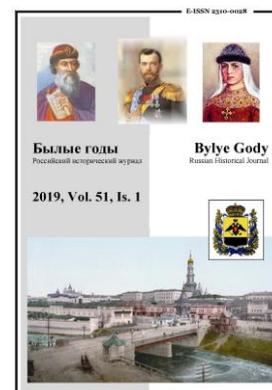
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 241-251. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.241
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Handicraft of the Kazakh People in the middle of XIXth – early XXth centuries

Albina S. Zhanbosinova ^{a, *}, Arman A. Kulshanova ^b,
Mendyganym J. Shaimerdenova ^b

^aS. Amanzholov East-Kazakhstan State University, Republic of Kazakhstan

^bT.K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article is devoted to the history of the development of handicraft of the Kazakh people in the focus of evaluation by the scientists of the XIX century, who left the richest historical heritage. The content of the article is based on a wide range of sources stored in the Central State Archives of the Republic of Kazakhstan, a rare fund in Abay National Library in Almaty. The general scientific methods of analysis, synthesis, and generalization subordinated to the main goal of the scientific subject, as well as theoretical studies on the problems of socio-economic development, economic and cultural activities of the population of Kazakhstan and the border regions were used.

The economy of Kazakhstan in the second half of the XIX century underwent significant changes caused by the development of capitalism in Russia, the spread of commodity-money relations and the disintegration of natural forms of management. The authors believe that the degree of involvement of the population of Kazakhstan in handicraft and, accordingly, the level of their development was different, which depended on many circumstances and factors. The nature of the development of the craft was determined by the natural-consumer activities of the nomadic area and the marginal zone.

Keywords: handicraft, craft, Kazakhstan, fair, trade, kazakh population, resettlement.

1. Введение

История развития домашних промыслов и кустарного ремесла в Казахстане имеет двоякое значение: с одной стороны, это неотъемлемая часть традиционной культуры и этнографии народа; с другой – самодостаточная повседневность кочевого образа жизни, обусловленная скотоводческо-земледельческой экономикой.

Вхождение Казахского ханства в состав России, последующая трансформация традиционных устоев в условиях имперского управления Средней Азией повлияли на экономику Казахстана, которая во второй половине XIX века претерпела существенные изменения, вызванные развитием капитализма в России, распространением товарно-денежных отношений и распадом натуральных форм хозяйствования. Активизация ярмарочной торговли, торговых связей населения Казахстана благоприятно сказались на товарности некоторых видов продукции промыслово-ремесленных занятий. Внедрение товарного производства в скотоводство и земледелие, достижение рядом отраслей домашней промышленности уровня ремесла и кустарничества, рост добывающей и обрабатывающей промышленности означали развитие новых экономических элементов в Казахстане.

Авторы полагают, что предложенная тема представляет научный интерес в фокусе оценки развития промыслово-ремесленных занятий казахского населения учеными XIX века, оставившими богатейшее историческое наследие. Следует отметить, что труды написаны исследователями казахской степи в ходе экспедиций, командировок. Учитывая нарративный характер отдельных работ

* Corresponding author

E-mail addresses: kaznai@art-oner.kz (A.S. Zhanbosinova)

нового времени, содержащих интересный фактический материал по промыслово-ремесленным занятиям казахов, показывая высокий уровень развития ремесел, совершенство и красоту, их научно-аналитический обзор имеет, на наш взгляд, особую актуальность.

2. Материалы и методы

Авторами использован обширный круг источников, хранящихся в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан, редком фонде Национальной библиотеки им. Абая г. Алматы.

Авторами был определен научный аппарат ключевых понятий по изучаемой проблематике. Содержание понятия «промысел» означает занятие, приносящее доход или выгоду, промышленность в поисках дополнительного дохода либо добывать дополнительный доход, т.е. производить что-либо либо добывать что-либо в семью, в дом, что, в общем, приводит в словосочетание «домашние промыслы» или «семейные промыслы». Домашние промыслы – это старинная отрасль натурального хозяйства, переработка сырых материалов в самом хозяйстве, подсобное или побочное занятие по отношению к основной отрасли сельского хозяйства. В процессе разрушения замкнутого хозяйства из сельского выделяется ремесло, которое становится первой фазой промышленности.

Методологической основой явился принцип объективного исторического исследования данной проблемы, различных ее аспектов, оценка прошлого с позиций исторической правды. При написании научной статьи были использованы соподчиненные основной цели научной тематики общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, а также теоретические исследования по проблемам социально-экономического развития, хозяйственно-культурной деятельности населения Казахстана и приграничных регионов.

Указанные методы исследования позволили охарактеризовать изучаемые вопросы с учетом материальной, социальной, духовной сторон, раскрыть их культурно-исторические и социальные функции, выявить и установить как общие закономерности процессов развития, так и их специфические особенности.

В конце XIX – начале XX вв. в регионе шел процесс взаимовлияния промыслово-ремесленных занятий, росла численность многонационального состава промысловиков.

3. Обсуждение

Начальный этап разработки изучаемой проблемы относится к XIX веку, когда шло чисто эмпирически-описательное накопление материала о развитии промыслов и ремесел населения Казахстана. При работе с историческими материалами нового времени можно заметить, что, с одной стороны, они служат источниками публикации, а с другой – ее историографией. Труды авторов XIX века раскрывают географические, экономические и социальные особенности развития промыслово-ремесленных занятий, анализируют отдельные вопросы изучаемой проблемы в контексте природно-географической среды Казахстана, переселенческих процессов, разнообразия видов хозяйственной деятельности, становления торговых путей и сообщений. Официальный материал в них дополнялся данными личных опросов и наблюдений, что, несомненно, повышало его ценность.

Первую попытку выделения этапов развития ремесленных занятий в Казахстане предпринял Г. Колмогоров: «Если в XVII веке ремесло у казахов существовало как домашнее производство, то к середине XIX века происходят сдвиги в сторону отделения некоторых ремесел от сельского хозяйства и специализация ремесла по отдельным районам. Выделяются специальные мастера по плотничьему, столярному и кузнечному делу, которым занималась только беднейшая часть казахов» (Колмогоров, 1856: 7).

Заслуживают внимания труды членов Русского географического общества А. Добросмыслова (Добросмыслов, 1895; Добросмыслов, 1898; Добросмыслов, 1889), Н. Коншина (Коншин, 1899а; Коншин, 1899b; Коншин, 1902), М. Красовского (Красовский, 1868), Г. Колмогорова (Колмогоров, 1856) и др. Содержание работ Александра Ивановича Добросмыслова освещает различные стороны истории Средней Азии и в том числе Казахстана, затрагивают вопросы развития народных ремесел.

С именем и работами Н. Коншина связана история краеведения Восточного Казахстана. Он был одним из руководителей Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского РГО и занимался вопросами краеведения, изучением бытовой жизни аула. Его работы содержат интереснейший фактический материал о социально-экономическом развитии Семипалатинской области, о ее возможных перспективах, в них затрагиваются вопросы кустарно-ремесленного производства (Коншин, 1899а; Коншин, 1899b; Коншин, 1902).

М. Красовский систематизировал материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генштаба, представив обширные данные по истории казахского народа, русских переселенцев, сведения об их хозяйственной деятельности. М. Красовский обратил внимание на тот факт, что в казахской семье девочек с детства приучают к женским ремеслам – учат шить, вышивать, пряхть, ткать. Наличие фактологического материала по экономике края усиливает значимость его исследования, подробная информация преимущественно дается о северной части Казахстана, более близкой к районам русских городов Сибирской линии и к крестьянским поселениям. Его труд не

утратил своего научного значения и по сей день. (Красовский, 1868).

Немаловажное значение представляют исследования (Тетеревников, 1867; Васильев, 1898), раскрывающие развитие товарно-денежных отношений в Казахстане, их взаимосвязь с ремесленными и кустарными промыслами, дающие статистические сведения о товарообороте и продукции проводимых ярмарок.

Отдельные отрывочные сведения, прямо или косвенно затрагивающие вопросы нашей публикации, имеются у Р. Карутца (Карутц, 1910), И. Словцова (Словцов, 1897), Я. Полферова (Полферов, 1896), В. Григорьева (Григорьев, 1882), П. Суцинского (Суцинский, 1898а; Суцинский, 1907b), Н. Турчанинова (Турчанинов, 1910).

Нарративный характер историографии нового времени придает художественную огранку ремесленным занятиям казахов, показывая высокий уровень развития ремесел, совершенство и красоту народных изделий.

В отдельных работах можно встретить мифологизацию возникновения ремесленных занятий, как, например, седельного: «Несколько тысяч лет назад жил мусульманский царь Джам-Шит. В один из продолжительных походов своих от езды верхом он натер себе ссадины. Чтобы облегчить боль, он при проезде своем через один из городов приказал положить на лошадь кусок густо замешанного теста и сел поверх него. Вскоре он почувствовал облегчение и заметил, что затвердевшее тесто приняло известную форму, очень удобную для сидения на лошади. Тогда он попробовал облегчить боль в ногах от их затекания, для чего перекинул через лошадь веревку с петлями и продел в них ноги; боль тотчас унялась, тогда он приказал сделать из кожи и дерева, по готовой форме из теста, изделие для верховой езды на лошади, которое получило название седла»; однако нынешняя форма седла, пишет автор, ведет свое начало «от богатыря Хазрет-Али, племянника Магомета. Бог дал ему в награду за его подвиги лошадь с неба и для управления ею – седло, это седло послужило образцом для изготовления ныне употребляемых седел» (Габбин, 1899: 29).

Приоритетной задачей исследователей того времени было изучение хозяйственных, политико-правовых условий жизни казахского населения и выявление изменения их быта под влиянием переселенческого движения. Несмотря на некоторую тенденциозность положений и выводов авторов о позитивных началах проводимой колониальной политики царизма в казахской степи, их работы, благодаря наличию историко-этнографического и статистического материала, до сих пор востребованы учеными.

4. Результаты

Развитие промыслово-ремесленных занятий в Казахстане детерминировалось комплексом различных факторов в условиях, неоднозначно влиявших на характер и основные направления материального производства. Среди них можно выделить 5 групп факторов: природно-географические, культурно-исторические, демографические, экономические, политические.

Первые три группы включают в себя экстенсивные факторы, способствующие распространению новых форм промысловых занятий. Последние две группы факторов, носивших интенсивные свойства, содействовали ускоренному переходу этих занятий, имевших натуральный характер, к товарно-денежным отношениям.

Природно-географические условия Казахстана определили сущность и основные направления материального производства, структуру хозяйственных занятий, экономический потенциал кочевого общества. Единственной доминирующей отраслью, созданной географической средой Казахстана и возможной в пустынной, полупустынной и степной зонах (это 90 % всей территории Казахстана), являлось кочевое скотоводство.

Природно-географический фактор играл не последнюю роль в развитии промыслово-ремесленных занятий. Надо отметить, что в процессе эволюции кочевого скотоводства шла трансформация материального производства и культуры кочевников применительно к новым условиям и образу жизни. В частности, имело место изживание нетранспортабельных материалов, следствием чего явилось сокращение стекольного, керамического и других видов ремесел, конечными продуктами которых являлись достаточно хрупкие изделия. С другой стороны, увеличивалось производство кожаных, кошенильных, деревянных изделий, поддающихся транспортировке, т.е. весь комплекс предметов материальной культуры был адаптирован к кочевым условиям. Необходимо подчеркнуть, что при определении типологизации кочевого хозяйства и его промыслово-ремесленных занятий немаловажным природно-географическим фактором являются водные ресурсы (искусственные или естественные). При изучении данного фактора можно увидеть следующую закономерность: при искусственном типе водоснабжения (Западная, Северо-Западная, Юго-Западная области) наблюдается отсутствие не скотоводческих занятий; при естественном же типе водоснабжения (Восточная, Северо- и Юго-Восточная, Южная, Центральная области) развиты различные виды промыслово-ремесленных занятий (в данном случае фактор естественного водоснабжения, на наш взгляд, служил побудительным мотивом для строительства и развития городов, возникновения караванных путей, а отсюда – и различных промыслово-ремесленных занятий).

Учитывая природно-географический фактор, можно увидеть некоторую специализацию областей. Так, например, резьба по дереву, плотничье и столярное ремесла получили широкое

распространение там, где были большие лесные массивы, – это в основном районы Центрального Казахстана, Северо-Западная и Северо-Восточная области. Мастера этой профессии использовали только лиственные породы дерева, распространенные именно в этих областях. В Записках Западно-Сибирского отдела РГО можно встретить такую запись: «В постройке домов нужно отдать справедливость казахам Баян аульского округа и Басентинской волости долины Иртыша, которые даже в настоящее время строят дома в городе Павлодаре для русских» (Чорманов, 1885: 13–14). Указанный выше регион относился к территории Среднего жуза, согласно народным преданиям самые прославленные резчики по дереву происходят родом из племени кипчаков, аргынов, кереев. Даже существует поговорка: «Коль родился сын у керей, и дерево увидит свет».

Развитие материального производства в различных природно-географических зонах происходило неравномерно. В структуре экономики края повысился удельный вес тех районов, которые располагались близко к промышленным центрам России; в частности, это северо-западный, северо-восточный и центральный ареалы. Если в лесных и лесостепных зонах были распространены промыслы, связанные с обработкой дерева, то наличие водных ресурсов способствовало развитию рыболовного, кожевенного, шерстоечного и др. промыслов.

Природно-географический фактор оказал определенное влияние на специализацию и структуру промыслового хозяйства. Исходным пунктом дифференциации промысловых занятий являются природно-климатические условия и среда обитания.

Начальным фактором развития того или иного вида промыслов является группа причин культурно-исторического характера. Основным способом материального производства казахов было скотоводческо-земледельческое хозяйство, все побочные промыслы и ремесла дополняли главные отрасли экономики края. Как отмечено в дневниковых записях А. Гейнса в 1865 г., «рубahi, чапаны (халаты), тулупы, аргаки на шубы, малахай, шалбары, бешметы, камзолы, тюбетейки, вышивка кошем – все это составляет предмет домашних забот, не покупаются, а шьются женщинами» (Казахи, 1995: 61).

Традиционными видами домашних промыслов казахов являлись войлочное производство, основным сырьем для которого служила шерсть овец, верблюдов и пр.; ткачество, предметы которого были главным украшением жилища казахов, ковроделие – отрасль ткачества; вышивка и плетение циновки и пр. С середины XIX века в Казахстане растет производство войлока на продажу. Войлочное производство носило сезонный характер; ковровщики ткали искусные ковры, однако производство войлочных изделий с орнаментальными узорами на продажу не могло получить широкого развития потому, что оно наталкивалось на конкуренцию фабричных изделий. Но вместе с тем быстрыми темпами развивается производство простого войлока на продажу.

Древним регионом ковроделия в Казахстане называют «бассейн Сырдарьи» (Казахи, 1995: 109), однако это не означало, что в других районах этот вид промысла отсутствовал. Труд А. Добросмыслова «Киргизские изделия из шерсти и волоса» содержит цветные иллюстрации орнаментированных предметов, чертежи узконового ткацкого станка (Добросмыслов, 1889). Для каждого вида промыслового занятия казахов характерен экстерриториальный признак, связанный с этническими процессами и историко-географическим ареалом края.

Ремесленные занятия казахов были связаны с главной отраслью хозяйства. Обработка дерева – традиционное занятие коренных жителей региона, производящих деревянные части юрты, седла, повозок, необходимые орудия труда для земледелия и т.д. Изделия мастеров кузнечного ремесла – предметы хозяйственного и бытового назначения, впоследствии из-за объективных и субъективных условий кузнецы переходят от производства металлических изделий к их ремонту по заказу потребителя. Искусство ювелиров служило для создания различных украшений и убора коня, одежды, предметов быта. Кости и рога, как отходы продуктов скотоводства, использовались казахами в косторезном ремесле. Немаловажное значение для казахов имели предметы из кожи, сырьем для которых служили шкуры животных.

Кожевенное производство было разнообразно – это и сапожное, скорняжное ремесла, изготовление кожаных сосудов, одежды и т.д. В 1863 г. И. Русанов писал: «Казахские шорники шьют обувь, строгают ремни и шьют из сырых ремней узды, подпруги и вожжи, и все эти вещи по прочности пользуются известностью у жителей Сибири» (Русанов, 1863).

Русское население покупало у казахских мастеров кожаные потники (тебинги) с тиснением по коже. В 1897 г. мастер Б. Тюнетов в Тургайской области выделывал круглый год тебинги на продажу. Он периодически ездил на ярмарку и сбывал там очередные партии своих изделий. На большую часть вырученных денег Б. Тюнетов приобретал материал, т.е. кожу для своего производства (Обзор, 1897: 53).

Все вышеперечисленные виды промыслово-ремесленных занятий были характерны не только для казахского населения, однако именно они исходили из основной отрасли экономики края, что являлось своеобразием домашней промышленности казахского народа.

В результате переселенческого движения в Казахстане получили развитие новые виды промыслов. В какой-то степени это подтверждается авторскими исследованиями А. Буругина (Буругин, 1861), Б. Семевского (Семевский, 1893), А. Алекторов (Алекторов, 1883), А. Кауфмана (Кауфман, 1891; Кауфман, 1897), опубликованных в рамках деятельности Министерства внутренних

дел, Переселенческого управления. Вышеуказанные авторы пытались дать количественную и качественную характеристику социального слоя промысловиков и ремесленников, проанализировать причины отсталости кустарного производства, однако большинство из них интерпретировало сведения, используемые в работах, в духе официальной имперской идеологии правительства.

Все новые явления, касающиеся казахского населения, в частности состояние ремесленных и кустарных промыслов, указанные авторы рассматривали как результат переселенческой политики царского правительства. В разных частях региона они были различны и зависели от наличия сырья, специфики естественнoисторических зон, национальных особенностей и трудовых традиций на местах. Влияние переселенцев сказывалось на технике и технологии домашней промышленности. В крае, благодаря им, стал применяться ножной гончарный станок, анилиновые краски в текстильном производстве, купоросное масло – в пимокатном, получили распространение тележный и санный промыслы (Бекмаханова, 1986: 195–196).

При благоприятных условиях переселенцы становились новаторами в промысловых занятиях, на что указывает Н. Бекмаханова, «новые промыслы и ремесла несли с собой в Казахстан ... переселенцы» (Бекмаханова, 1986: 197). Эстонские переселенцы сохраняли свой быт и традиционные виды хозяйствования. В каждом доме находились верстак, прялка, ткацкий станок (Бекмаханова, 1986: 217). Наметились перемены в шорном и кожевенном производстве, получили более широкое развитие столярное и плотничье ремесла.

В конце XIX – начале XX вв. в регионе шел процесс взаимовлияния промыслово-ремесленных занятий, росла численность многонационального состава промысловиков. Под влиянием русских и среднеазиатских мастеров совершенствовались кузнечное и ювелирное дело. Особое место среди металлообрабатывающих ремесел принадлежало ювелирному делу, им занимались «золотых дел мастера» или «мастера по изготовлению серебряных украшений». Ювелиры Казахстана имели различную специализацию. Среди них были золотари – алтын согуши, серебряники – кумис согуши. В рукописи русского купца Д. Белова сказано: «Киргиз (казах – авт.) от природы очень способен к разного рода ремеслам, и только нужно удивляться, как он с самым незатейливым инструментом выделывает прекрасные ленчики для седел, как из его, по-видимому, неуклюжих рук выходят прекрасные серебряные и золотые вещи, обувь киргизской (казахской – авт.) работы очень прочна и замечательно ловко обтягивает ногу» (Ибрагимов, 1966: 32).

Брошюра «Влияние колонизации на киргизское хозяйство», изданная в 1907 г. Переселенческим управлением Главного управления землеустройства и земледелия, была составлена по данным повторного исследования Аманкарагайской волости Кустанайского уезда Тургайской области, специально организованного с целью доказать плодотворное влияние царских изъятий на нужды переселенцев, а также показать, насколько выше поднялся уровень развития ремесленных и кустарных промыслов у коренного населения. Однако А. Кауфман подверг сомнению тезис о прогрессивном влиянии переселенцев на хозяйственные приемы коренного населения, считая, что нововведения носили частный характер. «Конечно, переселенческое движение влияет на развитие форм хозяйства, но это чисто механическое...» (Кауфман, 1891). Он выступал против преувеличения «культурной роли» переселенцев, отрицая какое-либо значительное влияние переселенческого движения на различные сферы хозяйственной жизни. «Все новые явления, – писал он, – это следствие созревших внутренних хозяйственных условий» (Кауфман, 1891: 50–51). Стоит отметить еще одну его работу – «Переселенцы-арендаторы Тургайской области», где описывались хозяйства крестьян-старожилов, социально-экономическое положение крестьян-переселенцев и их отношения с казахским населением (Кауфман, 1897b).

Новые культурно-исторические условия способствовали развитию более совершенных промыслов применительно к природно-географическим, демографическим и экономическим потребностям края.

К демографической группе факторов следует отнести степень расселения народностей региона, их удельный вес и плотность, соотношение численности коренного и переселенческого населения. На фоне данной группы причин можно сделать попытку выявить долю занятости населения домашними промыслами, а также проделать сопоставительный анализ динамики численности населения и видов занятий.

В результате переселенческого движения в исследуемых хронологических рамках произошли изменения в численном, этническом составе и плотности населения, соответственно в сфере материального производства. Те районы, которые были благоприятны в природно-климатическом и экономическом отношении, осваивались и заселялись более активно.

Согласно данным переписи 1897 года численность казахов составляла 81,7 %, русских – 11 %, украинцев – 1,91 %, татар – 1,33 %, уйгур – 1,33 %, узбеков – 0,7 %, мордвы – 0,28 %, дунган – 0,11 %. Процентный состав народностей, занятых в выделенных отраслях (обработка дерева, металла, изготовление одежды, керамики, ювелирных украшений, производство экипажей, строительные работы) представлен следующими данными: казахи – 0,22 %, русские – 2,16 %, татары – 2,5 %, узбеки – 1,8 %, немцы – 2,7 %, дунгане – 4,6 %, поляки – 7,4 %.¹

¹ Подсчет сделан автором по данным Переписи населения Российской империи 1897 г.

Немаловажное значение представляют исследования (Тетеревников, 1867; Васильев, 1898), раскрывающие развитие товарно-денежных отношений в Казахстане, их взаимосвязь с ремесленными и кустарными промыслами, дающие статистические сведения о товарообороте и продукции проводимых ярмарок. Рост товарно-денежных отношений усиливает роль денег в хозяйстве, несмотря на преобладание в казахских хозяйствах натуральной формы доходов и расходов, однако 1/3 их осуществлялась в денежной форме. Хозяйства края ежегодно затрачивали крупные суммы на приобретение промышленных товаров. «Киргизская степная газета» в одной из статей попыталась дать описание того, как изменился быт казаха-кочевника: «В старину в степи жили при иных условиях, которые сложились в последнее время. Тогда наши деды занимались исключительно скотоводством, которое давало им все необходимое. Словом, ничего не покупали. Условия окружающей нас жизни изменились и сделали невозможным жить прадедовской жизнью. Нам теперь приходится все покупать, за все платить. Нам теперь стыдно носить сапоги из сыромятной кожи, которую мы продаем от 1 рубля до 4 рублей, чтобы получить ее обратно уже выделанной за 6–12 рублей, овчины своей выделки совсем перестали носить, сбываем их за 30–60 копеек, шерсть скота продаем от 2 до 3 рублей пуд, аршин шерстяной материи, изготовленной на фабрике из этой шерсти, мы покупаем от 80 копеек до 6 рублей». Годовой доход семьи из 4 человек корреспондент сравнивает с бюджетом своего деда: «В старину мой дед имел 30 лошадей, 40 баранов, 3 верблюда, 10 коз, 5 коров, жил он состоятельно, кожи убитых животных шли на предметы домашнего обихода. Я, его внук, имею столько же, но не ношу платье домашнего приготовления, кожа от трех лошадей по 3 рубля за штуку, мясо – на еду. Кожа от 5 баранов по 60 копеек за штуку, выходит – 3 рубля, шерсть 40 баранов – 200 фун. Половина – на обновление юрты, половина на продажу по 3 рубля за пуд – 7,50 рублей, итого выходит 22 рубля 50 копеек. Годовой расход составляет 24 рубля 59 копеек на одного члена семьи, на четверых – 106 рублей 36 копеек, с учетом расходов на продукты – 138 рублей 82 копейки, дефицит бюджета – 116 рублей 39 копеек» (Киргизская..., 1899).

Развитие товарно-денежных отношений и возрастающая потребность в деньгах обуславливали связь с рынком, порождая экономическую необходимость этих отношений для всех хозяйств. «Под влиянием изменяющихся условий жизни кочевого народа у киргизов (казахов – авт.) постепенно возникают новые потребности, удовлетворение которых возможно только на наличные деньги: ему нужны деньги для уплаты податей и повинностей, для покупки чая, сахара, сбри, сельскохозяйственных орудий, для найма рабочих на страду и т.д.» (Крафт, 1899: 478).

Вначале XX в. продолжало расти количество, обороты и экономическое значение ярмарок, что вызывалось ростом товарной продукции населения, улучшением качества и увеличением сбыта привозимых промышленных товаров. Недалеко от Каркаралинска, основанного в 1824 году, ялуторовский купец Варнава Ботов недалеко от речушки Тадды, впадающей в озеро Карасор впервые произвел обмен мануфактурных, бакалейных и других различных товаров, в которых нуждалась степь, на продукцию кочевого хозяйства. И, начиная с 1848 года, в указанной местности возникла неофициальная ярмарка, правительственное признание она получила лишь в 1869 году по ходатайству губернатора Семипалатинской области и Каркаралинского уездного начальника. «Ежегодно ...Таллинская долина, безлюдная и молчаливая до того, оглашается шумом тысячеголовой толпы... В двух главных рядах... помещаются мануфактурные, чайные и прочие магазины, лавки скобяным товаром. В соседних с ними рядах помещаются ташкентцы со своими товарами (бязь, шелковые материи, ковры, сушеные фрукты и прочее...)», – сообщалось в одном из томов «Полного географического описания нашего отечества» (Киргизский край, 1903). Там же сообщалось, что на ярмарке было продано товаров на сумму 1 миллион 731 тысяча рублей, в основном это продукция скотоводческого хозяйства. По размерам торговых оборотов Куяндинская ярмарка практически всегда занимала первое место. В 1901 г. на ней было продано разного товара на 1403409 рублей, скота – на 657794 рубля, разных продуктов казахского скотоводства – на 207783 рубля (ЦГА РК. Ф. 427. оп. 1. Д. 84. Л. 51,53).

Торговля скотом и животными продуктами играла видную роль в домашних промыслах, она производилась на ярмарках и в городских кожевенных артелях. В 1915 г. в Акмолинской области состоялось 280 ярмарок, которые проходили круглый год. Из наиболее известных можно назвать Покровскую ярмарку в с. Никольском, Казанскую на ст. Зелесинской, Ивановскую в с. Максимовском и др. Эти ярмарки имели большое значение не только для населения Акмолинской области, но и других районов; жители отдаленных от городов местностей получали возможность как купить промышленные товары, так и попробовать раз в год произвести обмен своего скота на товары фабрично-заводской промышленности. На всех ярмарках было продано 692910 голов скота, 45473 лошади, 890 верблюдов, 173181 овца и коза, 3002 свиньи, 631226 шкур крупнорогатого скота, 25778 конских шкур, 1816195 овечьих шкур, 22356 верблюжьих, 9211 пудов конского волоса, 322448 пудов овечьей шерсти, 2989 пудов козьей шерсти, 81458 пудов верблюжьей шерсти (Обзор, 1916: 24, 25).

Существование ярмарочной и базарной торговли обусловлено рядом причин: это, во-первых, изменение экономической конъюнктуры, вызванное развитием капиталистических отношений и увеличением доли населения, потребляющего сельскохозяйственную продукцию. Во-вторых, это

усложнение и удорожание труда, возрастание спроса на сырье для промышленности и продукты питания, что вызвало повышение цен на потребительском рынке. Это, в свою очередь, стимулировало рост ярмарочной и базарной торговли, делало ее выгодным занятием не только для многочисленных скупщиков и перекупщиков, но и для крестьян и скотоводов, часто нуждавшихся в живых деньгах. По мнению российского историка Т. Щегловой, «во второй половине XIX в. формирование ярмарочной сети было вызвано рыночными потребностями. На развитие регионального рынка оказывали влияние новые факторы – рост товарности народного хозяйства, развитие рыночного производства» (Щеглова, 2004: 99).

1 мая 1851 года и в начале февраля 1852 года Советом управления Западной Сибири были учреждены три ярмарки: Воздвиженская (осенняя) в Кокчетавском округе и две в Акмолинском округе – Константиновская и Солумская (Казахско-русские, 1961: 307). Намечалось открытие ярмарочной торговли в Аягузе и Копале с расчетом, что «эти ярмарки будут придавать степной торговле характер некоторой оседлости» (Идаров, 1876: 31–32).

Анализ документов ярмарочной торговли позволил выявить некоторые своеобразные закономерности: во-первых, существовавшие и вновь открываемые ярмарки располагались по радиусу от какого-либо крупного села или местечка на расстоянии 1–2 часов пути, т.е. к самому отдаленному ярмарочному пункту можно было добраться не более чем за 4 часа; во-вторых, хотя каждая ярмарка имела утвержденный властями срок действия, тем не менее все они последовательно функционировали в данной местности на протяжении года; таким образом, экономическая необходимость превратила мелкие розничные ярмарки в один из видов постоянной торговли.

Развитие домашней промышленности региона находилось под контролем торгового капитала России, который занимал доминирующее положение в торговле и определял сырьевую направленность промыслово-ремесленных занятий. Например, на ярмарках Семипалатинской области с каждым годом возрастала продажа животноводческого сырья: в 1883 г. его продано на 252485 руб., в 1896 году – на 635496 руб., в 1898 году – на 678620 руб.¹

Надо отметить значительное расширение сети железных дорог и системы водного транспорта в Казахстане. Торговая буржуазия воспользовалась развитием путей сообщения, прежде всего для расширения вывоза продуктов скотоводческого хозяйства. В начале XX века многие российские фирмы открывали в различных регионах Казахстана специальные пункты по скупке скотоводческих продуктов. Железнодорожное сообщение ускорило внутренний и внешний товароборот в Казахстане, удешевило перевозку грузов, способствовало росту товарности сельского хозяйства и промыслово-ремесленной продукции, в то же время рост ввоза фабрично-заводских изделий изживал отдельные виды продукции кустарных заведений. Однако влиянию железных дорог на развитие промысловых занятий не следует придавать особого значения, т.к. их сооружение в Казахстане было результатом определенного уровня российского капитализма, оно было вызвано назревшими потребностями общества. Надо отметить, что развитие железнодорожного транспорта резко сузило извозный промысел и связанные с ним шорное, деревообделочное ремесла, а также производство экипажей.

Рассматривая группу политических факторов, оказавших влияние на развитие промысловых занятий, следует отметить, что в результате административно-территориальных реформ Казахстан был включен в единый полиэтничный и экономический регион Российской империи. Это означало создание на территории края общей системы административно-политического устройства, направленной на обеспечение необходимых условий для преобразования традиционных экономических отношений в Казахстане на отношения, соответствующие потребностям российского торгового капитала. Законодательные акты были направлены на превращение края в сырьевой придаток Российской империи.

В «Материалах по истории политического строя Казахстана» говорилось, что «инородцы имеют полную свободу заниматься земледелием, и скотоводством, и местными промыслами...». Однако в следующих пунктах оговаривалось, что без предварительной договоренности с окружным приказом и без его согласия, не имея на руках письменного разрешения, промыслами заниматься запрещается, ослушавшихся ждало наказание (Материалы, 1960: 145). Для занятия отхожим промыслом в русских селениях казахи обязаны брать установленные билеты, с платой билетного сбора по 20 копеек за месяц, что вызывало естественные трудности при развитии отходничества.

В обязанность казахам вменялось устройство внутренних сообщений, содержание почтовых трактов, развитие извозного промысла. «Очередные повинности киргизов состоят в одном устройстве внутренних сообщений, в мирное время перевозочные средства под войска и военные тяжести подражаются вольным наймом, в случае же чрезвычайной надобности в высылке войск или военных транспортов губернаторы и уездные начальники имеют право прибегнуть к наряду перевозочных средств натурою с уплатою за перевозку по определенной губернатором таксе» (Материалы, 1960: 100, 336). По платежу государственного промыслового налога Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская области относились к 3 классу, Сырдарьинская (г. Ташкент) – ко 2 классу (Положение, 1902). В основание классификации отнесены следующие критерии: число жителей в

¹ По материалам Обзоров Семипалатинской области за соответствующие годы.

городах и плотность населения в уездах, степень прироста населения за последние 30 лет, состояние сельского хозяйства, данные о фабрично-заводской промышленности и пр. От промыслового налога освобождались кустарные промыслы и склады кустарных изделий, содержащих образцы изделий и материалов для их производства, а также учебные и ремесленные заведения и мастерские (Положение, 1902: 40, 690). Здесь же, в «Уставе о промышленности», определялись права и положение ремесленника, мастера. Мастер имел право завести мастерскую, держать в найме подмастерьев и учеников. О вступлении в цех говорилось: «Дозволяется записываться в цехи: 1) мещанам и разночинцам; 2) крестьянам; 3) иностранцам (Положение, 1902: 691).

Отсутствие промышленных площадей и промышленных машин являлось главной отличительной особенностью ремесленных мастерских от фабрично-заводской промышленности. Царская администрация предусматривала поощрение тех казахов, которые будут заниматься различными промыслами в значительных размерах (Положение, 1902: 102).

Казахстан был рынком сбыта и источником сырья для капиталистической промышленности Российской империи. Надо отметить, что фабрично-заводская промышленность России производила не все товары, необходимые для населения края. По этой причине можно было наблюдать упадок одних отраслей кустарного производства и дальнейшее развитие других. Например, сворачивалось производство металлических изделий, кожевенно-овчинное ремесло, керамическое производство и некоторые другие, в то же время в области изготовления деревянных каркасов для юрт, отдельных видов мебели, ювелирных, войлочных, тканых изделий можно было видеть их неизменное развитие. Но в данном случае эти виды ремесла не могли конкурировать с продукцией фабрично-заводской промышленности, т.к. данные кустарные товары изготавливались только на заказ, а на рынок попадали от случая к случаю. Кустарное производство не отвечало интересам торгового капитала России, т.к. представляло для него конкуренцию, и в будущем или закрывалось, или оказывалось у него в подчинении.

5. Заключение

Таким образом, исследуя группу основных факторов, влиявших на развитие промысловых занятий, следует сделать вывод, что степень вовлеченности населения Казахстана в промысловые занятия и соответственно уровень их развития были различными, что зависело от многих обстоятельств и факторов: природно-географический фактор, с одной стороны, влиял на интенсивность развития сельского хозяйства в крае, а с другой – оказал свое влияние на специализацию района и экономическую структуру промыслового хозяйства; характер развития промыслово-ремесленных занятий определялся натурально-потребительской деятельностью кочевого ареала и маргинальной зоной. В кочевых ареалах удельный вес промысловых занятий ничтожен, в оседло-земледельческих их доля значительно выше. Культурно-исторический фактор предопределил для каждой этнической группы свои традиционные виды ведения хозяйства, которые в ходе культурно-исторических контактов получили дальнейшее, более усовершенствованное развитие, а также процесс взаимодействия способствовал появлению новых видов побочных промыслов, ранее не развивавшихся в отдельных этнических группах.

Демографический фактор, внося изменения в численность и размещение населения, в его этническую структуру, в целом не изменил основу материального производства края, однако, способствуя усилению зональной специализации и углублению структурных изменений в промысловом хозяйстве, сыграл роль своеобразного ускорителя в развитии как новых, так и старых видов промыслов.

Экономический фактор вызвал рост товарно-денежных отношений, расширение ярмарочной торговли и вовлечение в ее орбиту домашней промышленности, способствовал ее ускоренной специализации, изживанию старых форм хозяйствования и появлению новых форм промыслово-ремесленной деятельности с товарной продукцией, созданию водного и железнодорожного транспорта, что обеспечило регулярные хозяйственные связи и повысило роль региона в общероссийском разделении труда. В группе причин экономического фактора следует учитывать уровень экономического состояния самого хозяйства и то, к какому типу оно относится; чем это хозяйство малоимущее, тем больше у него поводов искать дополнительные средства к существованию.

Политический фактор сыграл в развитии промысловых занятий двоякую роль: с одной стороны, административно-территориальные реформы поощряли развитие промыслового хозяйства, а с другой – предусматривали распространение и совершенствование тех отраслей, которые не представляли конкуренции фабрично-заводской промышленности России. Система государственно-административного управления стала играть большую роль как в социально-экономической, так и в политической жизни края. Шел значительный рост внеэкономических форм эксплуатации населения. Следует заметить, что, несмотря на значительные изменения, происшедшие в регионе в ходе административного реформирования, основа материального производства экономики Казахстана не подверглась каким-либо изменениям. Единственным позитивным аспектом экономического развития края в политической системе Российского государства является развитие отхожего промысла, безусловно, с учетом развития и роста промышленности, городской инфраструктуры и пр.

Литература

- Бекмаханова, 1986** – Бекмаханова Н. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1986. 243 с.
- Васильев, 1898** – Васильев А. Материалы к характеристике взаимных отношений татар и киргизов с предварительным кратким очерком этих отношений. Оренбург, 1898.
- Габбин, 1899** – Габбин Н. Кустарные промыслы. Производства седел (ленчиков) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. Ташкент: Изд. Сырдарьинского областного статистического комитета, 1899. Т. VII. С. 1–54.
- Григорьев, 1882** – Григорьев В. Кочевой быт и исследования в степях // *Восточное обозрение*, 1882, № 12.
- Добросмыслов, 1889** – Добросмыслов А. Киргизские изделия из шерсти и волоса // *Известия Оренбургского отдела РГО*. Оренбург, 1889.
- Добросмыслов, 1895** – Добросмыслов А. Овцеводство и его значение в экономике киргизского населения Тургайской области. Оренбург, 1895.
- Добросмыслов, 1898** – Добросмыслов А. Торговля в Тургайской области. Оренбург, 1898.
- Ибрагимов, 1966** – Ибрагимов С. Рукопись по истории развития земледелия у казахов к середине XIX в. // *Известия АН КазССР*. Вып. 2. Алма-Ата, 1966.
- Идаров, 1876** – Идаров С. Киргизская степь: Сибирские ведомства и новоучрежденное в ней. Семипалатинская область, 1876.
- Казахи, 1995** – Казахи. Историко-этнографическое исследование. Алматы: Казахстан, 1995. 352 с.
- Казахско-русские, 1961** – Казахско-русские отношения в XVII–XIX вв. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961. 746 с.
- Карутц, 1910** – Карутц Р. Среди киргиз и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1910.
- Кауфман, 1891** – Кауфман А. Влияние переселенческого элемента на развитие сельского хозяйства и общественной жизни в Западной Сибири // *Сев. вестник*. 1891. № 4.
- Кауфман, 1897** – Кауфман А. Переселенцы-арендаторы Тургайской области. СПб., 1897. 140 с.
- Киргизская..., 1899** – Киргизская степная газета, 17 января 1899 г. № 3.
- Киргизский край, 1903** – Киргизский край. Т. 18. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. С-Петербург. Изд-во. А. Дефриева, 1903. 479 с.
- Колмогоров, 1856** – Колмогоров Г. О промышленности и торговле в киргизских степях Оренбургского ведомства // *Вестник РГО*. 1856. Кн. 1.
- Коншин, 1899а** – Коншин Н. К вопросу о переходе киргизской Семипалатинской области в оседлое состояние. Семипалатинск, 1899.
- Коншин, 1899б** – Коншин Н. По Усть-Каменогорскому уезду. Путевые заметки. Семипалатинск, 1899.
- Коншин, 1902** – Коншин Н. Материалы по истории Степного края. Семипалатинск, 1902.
- Красовский, 1868** – Красовский М. Область сибирских киргизов. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генштаба. СПб., 1868. Ч. 2.
- Крафт, 1899** – Крафт И. Памятная книжка Тургайской области за 1898 г. Т. 1. Оренбург, 1899. 504 с.
- Материалы, 1960** – Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. Алма-Ата. 1960. 442 с.
- Обзор, 1897** – Обзор Акмолинской области за 1895 г. Омск, 1897.
- Обзор, 1916** – Обзор Акмолинской области за 1915 г. Омск, 1916.
- Положение, 1902** – Положение о государственном промысловом налоге. СПб, 1902. 540 с.
- Полферов, 1896** – Полферов Я. Тургайская область на Всероссийской художественной выставке в Н. Новгороде 1896 г. (очерк). Москва, 1896.
- Русанов, 1863** – Русанов И. О ремесленности у киргизов // *Воронежский листок*, 1863. № 10.
- Словцов, 1897** – Словцов И. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1876 г. // *Записки ЗСОРГО*, Омск, 1897. Кн. XX.
- Сущинский, 1898** – Сущинский П. Экономический быт и правовые отношения старожилов и новоселов на Алтае, СПб, 1898.
- Сущинский, 1907б** – Сущинский П. Переселение и кочевники-киргизы // *Новое время*. 1907. № 11.
- Тетереvников, 1867** – Тетереvников А. Очерки внутренней торговли киргизской степи. СПб, 1867.
- Турчанинов, 1910** – Турчанинов Н. Итоги переселенческого движения за время с 1896–1909 гг. СПб, 1910.
- ЦГА РК** – Центральный Государственный архив Республики Казахстан.
- Чорманов, 1885** – Чорманов Б. Заметка о киргизах Павлодарского уезда // записки Западно-Сибирского Императорского русского географического общества. Омск: Окружной штаб, 1885. Кн. 32. С.1–30.
- Щеглова, 2004** – Щеглова Т. Городские ярмарки Западной Сибири во второй половине XIX века // *Города Сибири XVIII – начала XX вв. Выпуск 2. История повседневности: Сборник научных статей* // Под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 230 с.

References

- Bekmahanova, 1986** – *Bekmahanova N.* (1986). Mnogonacional'noe naselenie Kazahstana i Kirgizii v ehpohe kapitalizma (60-egody XIX v. – 1917 g.) [The multinational population of Kazakhstan and Kyrgyzstan in the era of capitalism (the 60s of the XIX century – 1917)]. M.: Nauka. 243 p. [in Russian]
- CGA RK** – Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- Chormanov, 1885** – *Chormanov B.* (1885). Zametka o kirgizah Pavlodarskogo uezda [A Note on the Kirghiz of Pavlodar county]. Zapiski Zapadno-Sibirskogo Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Omsk: Okruzhnoj shtab, 1885. Kn. 32. pp. 1-30. [in Russian]
- Dobrosmyslov, 1895** – *Dobrosmyslov A.* (1895). Ovcevodstvo i ego znachenie v ehkonomike kirgizskogo naseleniya Turgajskoj oblasti [Sheep breeding and its importance in the economy of the Kirghiz population of the Turgay region]. Orenburg. [in Russian]
- Dobrosmyslov, 1889** – *Dobrosmyslov A.* (1889). Kirgizskie izdeliya iz shersti i volosa [Kirghiz products from wool and hair]. *Izvestiya Orenburgskogo otdela RGO-Orenburg.* [in Russian]
- Dobrosmyslov, 1898** – *Dobrosmyslov A.* (1898). Torgovlya v Turgajskoj oblasti [Trade in the Turgay region]. Orenburg. [in Russian]
- Gabbin, 1899** – *Gabbin N.* (1899). Kustarnye promysly. Proizvodstva sedel (lenchikov) [Handicraft industries. Production saddles (lenchik)]. Sbornik materialov dlya statistiki Syrdar'inskoj oblasti. Tashkent: Izd. Syrdar'inskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta. T.VII. pp. 1-54. [in Russian]
- Grigor'ev, 1882** – *Grigor'ev V.* (1882). Kochevoj byt i issledovaniya v stepyah [The nomadic way of life and research in the steppes]. *Vostochnoe obozrenie*, №12. [in Russian]
- Ibragimov, 1966** – *Ibragimov S.* (1966). Rukopis' po istorii razvitiya zemledeliya u kazahov k seredine XIX v. [Manuscript on the history of the development of agriculture among the Kazakhs by the middle of the nineteenth century]. *Izvestiya AN KazSSR.*, vyp.2. Alma-Ata. [in Russian]
- Idarov, 1876** – *Idarov S.* (1876). Kirgizskaya step': Sibirskie vedomstva i novouchrezhdennoe v nej [Kyrgyz Steppe: Siberian departments and the newly established in it]. Semipalatinskaya oblast'. [in Russian]
- Karutc, 1910** – *Karutc R.* (1910). Sredi kirgiz i turkmen na Mangyshlake [Among kyrgyz and turkmen in Mangyshlak]. SPb. [in Russian]
- Kaufman, 1891** – *Kaufman A.* (1891). Vliyanie pereselencheskogo ehlementa na razvitie sel'skogo hozyajstva i obshchinnoj zhizni v Zapadnoj Sibiri [Influence of the resettlement element on the development of agriculture and community life in Western Siberia]. *Sev. vestnik*. №4. [in Russian]
- Kaufman, 1897** – *Kaufman A.* (1897). Pereselency-arendatory Turgajskoj oblasti [Migrants-tenants of the Turgai region]. SPb. 140 p. [in Russian]
- Kazahi, 1995** – Kazahi. Istoriko-ehtnograficheskoe issledovanie [Kazakhs. Historical and ethnographic research]. Almaty: Kazahstan, 1995. 352 p. [in Russian]
- Kazahsko-russkie, 1961** – Kazahsko-russkie otnosheniya v XVII-XIX vv. [Kazakh-Russian relations in the XVII – XIX centuries]. Sbornik dokumentov i materialov. Alma-Ata, 1961. 746 p. [in Russian]
- Kirgizskaya..., 1899** – Kirgizskaya stepnaya gazeta [Kyrgyz steppe newspaper], 17 yanvarya 1899 g. №3. [in Russian]
- Kirgizskij kraj, 1903** – Kirgizskij kraj. T. 18. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva [Russia. Complete geographical description of our fatherland]. S-Peterburg. Izd-vo. A.Defrieva, 1903. 479 p. [in Russian]
- Kolmogorov, 1856** – *Kolmogorov G.* (1856). O promyshlennosti i torgovle v kirgizskih stepyah Orenburgskogo vedomstva [On industry and commerce in the kirghiz steppes of the Orenburg Office]. *Vestnik RGO*. kn. 1. [in Russian]
- Konshin, 1899a** – *Konshin N.* (1899). K voprosu o perekhode kirgizskoj Semipalatinskoj oblasti v osedloe sostoyanie [To the issue of the transition of the Kyrgyz Semipalatinsk region to a sedentary state]. Semipalatinsk. [in Russian]
- Konshin, 1899b** – *Konshin N.* (1899). Po Ust'-Kamenogorskomu uezdu [In Ust-Kamenogorsk district]. Putevye zametki. Semipalatinsk. [in Russian]
- Konshin, 1902** – *Konshin N.* (1902). Materialy po istorii Stepnogo kraya [Materials on the history of the Steppe territory.]. Semipalatinsk. [in Russian]
- Kraft, 1899** – *Kraft I.* (1899). Pamyatnaya knizhka Turgajskoj oblasti za 1898 g. [The memorial book of the Turgai region for 1898]. T. 1. Orenburg. 504 p. [in Russian]
- Krasovskij, 1868** – *Krasovskij M.* (1868). Oblast' Sibirskih kirgizov [Region of Siberian Kyrgyz]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami Genshtaba. SPb. CH. 2. [in Russian]
- Materialy, 1960** – Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazahstana [Materials on the history of the political system of Kazakhstan]. T.1. Alma-Ata. 1960. 442 p. [in Russian]
- Obzor, 1897** – Obzor Akmolinskoj oblasti za 1895 g. [Review of Akmola Oblast for 1895.]. Omsk, 1897. [in Russian]
- Obzor, 1916** – Obzor Akmolinskoj oblasti za 1915 g. [Review of the Akmola region for 1915]. Omsk 1916. [in Russian]
- Polferov, 1896** – *Polferov Y.A.* (1896). Turgajskaya oblast' na Vserossijskoj hudozhestvennoj vystavke v N.Novgorode 1896 g. (ocherk) [Turgay region at the All-Russian Art Exhibition in N. Novgorod (sketch)].

Moskva. [in Russian]

Polozhenie, 1902 – Polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge [Regulations on the state trade tax]. SPb, 1902. 540 p. [in Russian]

Rusanov, 1863 – *Rusanov I.* (1863) O remeslennosti u kirgizov [On the craft of the kirghiz]. *Voronezhskij listok*. № 10. [in Russian]

Shcheglova, 2004 – *Shcheglova T.* (2004). Gorodskie yarmarki Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX veka [Urban fairs of Western Siberia in the second half of the XIX century]. *Goroda Sibiri XVIII – nachala XX vv. Vypusk 2. Istoriya povsednevnosti: Sbornik nauchnyh statej.* // Pod red. V.A. Skubnevskogo, YU.M. Goncharova. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 230 p. [in Russian]

Slovcov, 1897 – *Slovcov I.* (1897). Putevye zapiski, vedennye vo vremya poezdki v Kokchetavskij uezd Akmolinskoj oblasti v 1876 g. [Travel notes, kept during a trip to the Kokchetav district of the Akmola region in 1876]. *Zapiski ZSoRGO*, Omsk. kn. XX. [in Russian]

Sushchinskij, 1898 – *Sushchinskij P.* (1898). Ehkonomicheskij byt i pravovye otnosheniya starozhilov i novoselov na Altae [Economic life and legal relations of old-timers and new settlers in Altai]. SPb. [in Russian]

Sushchinskij, 1907b – *Sushchinskij P.* (1907). Pereselenie i kochevniki – kirgizy [Relocation and nomadic Kyrgyz]. *Novoe vremya*, №11. [in Russian]

Teterevnikov, 1867 – *Teterevnikov A.* (1867). Ocherki vnutrennej trgovli kirgizskoj stepi [Essays on the domestic trade of the Kyrgyz steppe]. SPb. [in Russian]

Turchaninov, 1910 – *Turchaninov N.* (1910). Itogi pereselencheskogo dvizheniya za vremya s 1896-1909 gg. [Results of the migration movement in the period from 1896–1909]. SPb. [in Russian]

Vasil'ev, 1898 – *Vasil'ev A.* (1898). Materialy k harakteristike vzaimnyh otnoshenij tatar i kirgizov s predvaritel'nym kratkim ocherkom ehtih otnoshenij [Materials for the characterization of the mutual relations of the Tatars and Kyrgyz with a preliminary brief outline of these relations]. Orenburg. [in Russian]

Промыслово-ремесленные занятия казахского населения в середине XIX – начале XX веков

Альбина Советовна Жанбосинова^{a, *}, Арман Айвыпбековна Кульшанова^b, Мендыганым Джамалбековна Шаймерденова^b

^a Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Республика Казахстан

^b Казахская национальная академия искусств им. Т.К. Жургенова. Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена истории развития промыслово-ремесленных занятий казахского населения в фокусе оценки учеными XIX века, оставившими богатейшее историческое наследие. Содержание статьи опирается на обширный круг источников, хранящихся в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан, редком фонде Национальной библиотеки им. Абая г. Алматы. При написании научной статьи были использованы соподчиненные основной цели научной тематики общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения, а также теоретические исследования по проблемам социально-экономического развития, хозяйственно-культурной деятельности населения Казахстана и приграничных регионов.

Экономика Казахстана во второй половине XIX века претерпела существенные изменения, вызванные развитием капитализма в России, распространением товарно-денежных отношений и распадом натуральных форм хозяйствования. Авторы полагают, что степень вовлеченности населения Казахстана в промысловые занятия и соответственно уровень их развития был различным, что зависело от многих обстоятельств и факторов, характер развития промыслово-ремесленных занятий определялся натурально-потребительской деятельностью кочевого ареала и маргинальной зоной.

Ключевые слова: домашние промыслы, ремесло, Казахстан, ярмарка, торговля, казахское население, переселенческое движение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kaznai@art-oner.kz (А.С. Жанбосинова)